ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА И БЕЗОПАСНОСТЬ 12.07.2024 | Николай Капитоненко

Конец иллюзий

До окончания войны Украина не вступит в НАТО. Союзники готовы помогать, но ответом на запрос о членстве будет фраза о необратимости.

Как в свое время у Мартина Лютера Кинга, у украинской внешней политики тоже есть мечта – вступить в НАТО. Но, в отличие от борьбы за равные гражданские права, международные отношения гораздо более циничны, прагматичны и беспощадны по отношению к странам, у которых нет выбора.

Юбилейный саммит Альянса, как и вся череда событий предыдущего года, уменьшил лагерь оптимистов среди украинских наблюдателей, приблизив некоторых из них к отчаянию. Идея о том, что Запад делает недостаточно, а НАТО из года в год находит новые отговорки, приобретает все больше сторонников.

С одной стороны, это необходимое прозрение. У Украины никогда не было реалистичных шансов вступить в НАТО; построенная на этих надеждах внешняя политика была слишком утопичной. Формулировки Бухарестского саммита 2008 года в Киеве поняли не так, как следовало, а интересы стран-членов, в первую очередь Германии и Франции, не поняли вовсе.

Когда началась российско-украинская война, ошиблись и по поводу ее влияния на перспективы вступления Украины в Альянс: как теперь очевидно, война не приближает Украину к НАТО, а отдаляет от него. Кажется, наконец-то разобрались и в нехитром механизме коллективной безопасности НАТО: страны-члены хотят снизить вероятность своего участия в войне, поддерживая взаимные обязательства в сфере безопасности. Защита третьих стран в их планы, как правило, не входит, потому что создает неоправданные риски. Все эти соображения юбилейный саммит НАТО проиллюстрировал со всей очевидностью.

Война не приближает Украину к НАТО, а

С другой стороны, результат саммита не так уж и плох, особенно с точки зрения тех, у кого уже не было иллюзий о членстве. Если

отдаляет от него

отбросить риторику о мостах и необратимости, то останутся некоторые важные практические шаги: помощь в размере не менее 40 млрд евро ежегодно, новый орган координации поставок военного оборудования и обучения украинских военных, назначение представителя НАТО в Украине и ряд обещаний о поставках разных типов вооружений на полях саммита.

Фактически итоговые решения саммита Альянса, касающиеся Украины, представляют собой логическое продолжение той серии соглашений о сотрудничестве в сфере безопасности, которые Украина уже подписала с целым рядом государств. Эти соглашения не являются гарантиями безопасности, но фиксируют хоть какие-то обязательства по поддержке Киева – и за это многие считают их важными дипломатическими достижениями.

Стратегия минимизации рисков, избегания противостояния с Россией и фактического превращения войны в прокси окончательно взяла верх и стала основополагающей

Прибегнув к такой практике, НАТО фактически разделила подход администрации США, а также остальных западных союзников: управление военной помощью вместо предоставления гарантий безопасности. Этот подход прошел испытание двумя с половиной годами войны. Стратегия минимизации рисков, избегания противостояния с Россией и фактического превращения войны в прокси окончательно взяла верх и стала основополагающей. Похоже, она останется такой вне зависимости от результатов президентских выборов в США.

Для Украины это означает затяжную войну на истощение с неясными шансами. То, что хорошо выглядит на бумаге, может оказаться не настолько эффективным на поле боя. Опыт «ленд-лиза», поддержки Украины «столько, сколько потребуется» и других деклараций пока демонстрирует сомнительные результаты. Понять, сколько именно и какого вооружения получит Украина хотя бы до конца текущего года, пока довольно сложно; и судить об эффективности этих решений Альянса можно будет только спустя какое-то время.

Российская экономика

Да и война не стоит на месте: 40 млрд евро

переориентирована на войну, и в этих условиях масштабы и темпы западной помощи Украине могут оказаться недостаточными не только для победы, но и для удержания текущего статус-кво.

военной помощи в год были бы геймчейнджером еще три года назад, но с тех пор годовой оборонный бюджет России значительно вырос и в текущем году составляет около $120-140 млрд. Российская экономика переориентирована на войну, и в этих условиях масштабы и темпы западной помощи Украине могут оказаться недостаточными не только для победы, о контурах которой мало кто имеет представление, но и для удержания текущего статус-кво.

Украина мало что может изменить в этом подходе, потому что у нее нет выбора и влияния на позиции стран НАТО. Но вопрос в том, насколько такая стратегия отвечает интересам самого Запада. В этом контексте вопросы, которые касались не Украины, а международной безопасности в целом, были еще более проблематичными.

В год своего 75-летия НАТО находится в сложной ситуации. Осознание этой сложности отражено в той части Декларации саммита, где говорится о стратегическом противостоянии, расширяющейся нестабильности и повторяющихся кризисах. Мир действительно становится более опасным, позиции Запада находятся под угрозой, и российское вторжение в Украину – один из многих симптомов. Российско-украинская война со всей очевидностью поставила перед Западом перспективу утраты лидерства, пересмотра международного порядка и ослабления единства. Ее долгосрочные эффекты создают дополнительный спрос на национализм, правую повестку, авторитаризм и, таким образом, угрожают многим ключевым ценностям.

У Запада больше нет такого силового превосходства, которое было 20 лет назад, а значит, стратегию, возможно, придется менять

Ответом НАТО на множащиеся угрозы стало увеличение военных расходов и концепция «кругового обзора». Обе опции могут оказаться недостаточными. «Круговой обзор» появился в риторике Альянса несколько лет назад, и он отражает готовность защищаться от угроз, исходящих из разных направлений (в то время, например, такими были растущая агрессивность России в Европе, терроризм, проблема миграции и т.д.). Но дальнейшие события показали низкую степень такой готовности. Множащиеся угрозы истощают

ресурсы; вместе с этим растет спрос на их ограниченное использование. В США, например, результатом этого стал рост популярности неоизоляционизма, и проблема вовсе не сводится к внешнеполитическим взглядам Дональда Трампа. У Запада больше нет такого силового превосходства, которое было 20 лет назад, а значит, стратегию, возможно, придется менять. Насколько Альянс действительно готов защищаться «на 360 градусов»? Пока в этом уверенности нет, как и нет уверенности в том, что рост военных расходов союзников на 18 процентов в 2024 году окажется достаточным. Похоже, новые вызовы будут требовать не только количественных, но и качественных изменений.

Одна из самых часто употребляемых в Декларации саммита фраз: «Мы будем продолжать». Похоже, в НАТО посчитали юбилей хорошим поводом заявить об исторических успехах. С одной стороны, для этого есть основания. Альянс создал очень высокий уровень защиты для своих членов и эффективно сдерживал любых потенциальных агрессоров. Но, с другой стороны, его эффективность была результатом конкретных исторических обстоятельств, в которых Запад обладал значительными силовыми преимуществами перед конкурентами, а мир в целом оставался западоцентричным. Но сегодня мир меняется, и многие процессы сложно предсказать. Будет ли продолжение привычных подходов, в том числе и в российско-украинской войне, рецептом успеха?

Вашингтонский саммит НАТО стал триумфом осторожности, использования проверенных практик, но оставил будущее туманным, а слишком много вопросов – открытыми. Для Киева он стал оформлением всех тех многочисленных сигналов, которые доносились из разных столиц на протяжении последних месяцев: до окончания войны членом НАТО Украина не станет. Союзники готовы помогать, но ответом на запрос о членстве будет теперь фраза о необратимости вместо прежней об открытых дверях.

Николай Капитоненко

Киев

Кандидат политических наук Николай Капитоненко (Nickolay Kapitonenko) - доцент Института международных отношений Киевского национального университета им. Тараса Шевченко, директор Центра исследований международных отношений. Член Общественного совета при Комитете по международным отношениям Верховной рады Украины. Редактор журнала *UA: Ukraine Analytica*, автор более 70 научных статей. Основная сфера интересов – международные конфликты и внешняя политика Украины.